

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДВОРЕЦ ДЕТСКОГО (ЮНОШЕСКОГО) ТВОРЧЕСТВА
МОСКОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

**СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ПО ТЕАТРАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ**

Санкт-Петербург
2018

Составители: Сидорова Н.Ю., педагог дополнительного образования, Собинкова И.Г., методист.

В сборнике представлены методические рекомендации по организации и содержанию образовательного процесса в Детском драматическом театре-студии «Дуэт» ГБУ ДО ДД(Ю)Т Московского района Санкт-Петербурга.

В сборник включены материалы, подготовленные педагогами театра-студии «Дуэт» Сидоровой Н.Ю., Алекперовым А.А., Алекперовой И.И., а также к.ф.н., методистом Федоренко С.С., заведующим художественного отдела, педагогом дополнительного образования Разумовой Л.М. и адресованные педагогам дополнительного образования театрального направления для использования в практической деятельности.

Технология создания авторского спектакля
(на примере спектакля «Зеркало» театра-студии «Дуэт»)

*Сидорова Н.Ю., художественный руководитель
театра-студии «Дуэт»*

В основе данной технологии заложена идея непосредственного участия воспитанников в разработке содержания и сценария спектакля. Тема задается педагогом, а проблематика, конфликты - детьми - из личного опыта, то есть дети имеют возможность говорить о «наболевшем».

Итак, этапы создания авторского спектакля таковы:

- 1) этап проникновения в смысл (проблемная беседа),
- 2) этап преобразования смысла и нахождения нового (моделирование ситуации в беседе),
- 3) обозначение нового смысла и его воплощение (этюды);
- 4) создание художественного образа спектакля (постановка спектакля).

Первый этап – проникновение в смысл – проходит в основном в форме беседы. Тема задаётся педагогом, причем изначально она носит проблемный характер и формулируется в виде вопроса. В начале работы над авторским спектаклем «Зеркало» был поставлен вопрос: «что делать?» с множеством конфликтных ситуаций взаимодействия детей в внутри семьи и их социальными последствиями. В ходе свободной дискуссии по инициативе студийцев возникли разнообразные аспекты темы.

Проговаривание личностных проблем и «наблюдений» воспитанников позволило выделить следующие грани семейного конфликта:

- доверительные отношения в семье заменяются натиском и давлением со стороны родителей;
- у детей из неполных семей формируются комплексы, препятствующие успешной социализации;
- поощрение равняется материальным вознаграждениям, духовные ценности заменяются материальными;
- родители решают кардинальные вопросы за ребёнка: выбор профессии, любви, дружбы, ниспровержение мечты – и агрессивно не принимают выбор ребёнка.

Опыт проведения подобных бесед свидетельствует о том, что дети с желанием искренне делятся своими проблемами. Открытием для большинства студийцев было то, что их история в разных вариациях может повторяться. Осмысление детских переживаний, пожалуй, – самая тяжёлая часть процесса.

Второй этап – преобразование смысла и нахождение нового – проходит также в форме беседы, однако цель и содержание меняется. Значительное место в ней занимает метод моделирования ситуации. После того как проблемы обозначены и осмыслены, перед воспитанниками ставится задача поиска путей разрешения конфликта:

- поиск конкретных людей, которые понимают и разделяют мнение ребенка, и обсуждение их опыта;
- анализ вариантов ответа на конфликт;
- моделирование идеальной ситуации взаимоотношений;
- моделирование «меняемся ролями с родителями»;
- моделирование ситуаций: «я интересен и убедителен», «мне верят», «я помощник», «моё мнение ценят».

Особое место на данном этапе уделено формированию умения дифференцировать причину и повод поступка, действия. Поставленные или возникающие в контексте данной темы вопросы могут быть многообразны. Важно дать ребенку осознать, что он сам может повернуть ситуацию конфликта в позитивную сторону.

Третий этап – обозначение нового смысла и его воплощение – представляет собой этюд как способ сценического существования. Этюд дает универсальную возможность воспитаннику не только прожить в импровизации свои жизненные обстоятельства. Это эмпирический путь исследования самого себя. В этом свободном сценическом пространстве раскрывается природа, «выпрямляется» личность, так как в процессе задействован весь организм юного человека: рождается слово, пауза, тело учится говорить, рождаются новые мысли и чувства, рождается монолог и диалог с партнёром. Юный артист обретает силу и уверенность, чувствуя себя творцом. Наконец, такая работа дает возможность гибко трансформировать ситуацию внутри этюда и реализоваться. Совместный анализ этюдного проживания уточняет, проясняет и корректирует следующие шаги творчества, подводит к идее спектакля.

Четвёртый этап – поиск художественного образа спектакля – направлен на преобразование этюдных воплощений в единую историю, где судьба юного человека приобретает значение типического – в том смысле этого слова, которое широко распространено в эстетике¹. Это делает переживания юных актеров близкими и понятными зрителям, благодаря чему тому, что тяготило детей, становится основой ситуации успеха.

Художественный образ спектакля не только имеет смысловое значение (которое может быть интерпретировано зрителями иначе, нежели создателями спектакля), но и играет важную структурообразующую роль. Музыкальное оформление, световое решение, костюмы, реквизит и т.д. – все подчинено художественному образу. Работа по его созданию выполняется, прежде всего, режиссёром-педагогом, но воспитанники чувствуют свою причастность к каждому действию по созданию единой концепции спектакля, ведь в общем художественном процессе есть частичка их личной истории. Проведя ребёнка от осмысления реалий жизни к художественному воплощению, педагог дает ему возможность творить свой микромир и мир вокруг себя. Так театр учит «самому трудному искусству – искусству жить»².

Бесспорно, описанные этапы имеют отношение к традиционному творческому процессу, но есть и существенные отличия. Педагогу, планирующему использовать авторский спектакль как одну из форм личностного развития воспитанников и их социализации, необходимо иметь в виду следующие условия:

- возраст детей 14-18 лет;
- отсутствие чётких позиций подростков;
- отсутствие в театральной педагогике достаточного опыта использования данной технологии.

¹ Типический образ - результат художественного обобщения, ориентированного на изображение средствами искусства характерных, существенных черт и признаков жизненных явлений и предметов. (Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.)

² Брехт Б., Стрелер Дж. Театр для людей // Театр. № 1. 1982. С. 127.

Технология диалогового взаимодействия «Круглый стол»

Сидорова Н.Ю. художественный руководитель театра-студии «Дуэт»,
Федоренко С.С. к.ф.н., методист

Цель – обобщение идей и мнений относительно обсуждаемой проблемы.

Задачи:

1. Создать благоприятную атмосферу для общения.
2. Дать возможность всем участникам круглого стола выступить в роли пропонентов, то есть выразить мнение по поводу обсуждаемого вопроса (но не по поводу мнений других участников).
3. Подвести итоги, не объявляя одну из точек зрения правильной, а другие ошибочными.

Ожидаемый результат.

Осознание проблематичности конфликтной жизненной ситуации и вариативности ее решения.

Условия реализации.

- Возраст обучающихся – 13-17 лет, возможно участие подростков и взрослых «на равных».
- Количество участников – от 12 до 45 человек.
- Материально-техническая база: зал, стулья для работы в группах, ноутбук, медиапроектор, компьютерная презентация, экран, рабочие карточки.

Этапы реализации

№ этапа	Содержание этапа	Время	Формы и методы реализации	Формы и методы контроля
1.	Определений правил и регламента проведения круглого стола.	5 мин.	Объяснение	Опрос
2.	Разделение участников на микрогруппы по 4-7 человек.	5 мин.	Каждый участник при входе в зал получает «входной билет» с номером группы	Наблюдение
3.	Знакомство в группе.	3 мин.	Малый коммуникативный круг	Наблюдение
4.	Постановка основополагающих вопросов по теме.	2 мин.	Каждая группа получает карточку с рабочим вопросом	
5.	Обсуждение вопросов в группе. Выработка мнений.	15-20 мин.	Малый коммуникативный круг	
6.	Представлений мнений и опыта участников группового обсуждения в круге. Участники круглого стола делятся	20-25 мин.	Большой коммуникативный круг	Наблюдение Направляющие вопросы ведущего

№ этапа	Содержание этапа	Время	Формы и методы реализации	Формы и методы контроля
	впечатлениями: обнаружили ли какие-то разногласия в ходе обсуждения? если да, то в чем причина конфликта?			
7.	«Открытый микрофон». Участники по желанию делятся оценками круглого стола, подводят свои итоги.	10 мин.	Реплики	Наблюдение Направляющие вопросы ведущего
8.	Подведение итогов.	5 мин.	Монолог ведущего	Наблюдение

Технология организации праздника «Театральная семья»

Алекперова И. И.
педагог дополнительного образования

Технология организации праздника «Театральная семья» основана на двух этапах работы:

1. Подготовительный. На собрании родителям предлагается подготовить с детьми номера на свободную тему. Форма тоже может быть любой: и этюд, и песня, и танец.
2. Реализация. Праздник, который состоит из самостоятельных работ-сюрпризов от родителей и детей и спектакля, подготовленного педагогами.

Цель: объединение творческих возможностей детей и родителей для участия в празднике «Театральная семья».

Задачи:

- создать доброжелательную творческую атмосферу, проявить внимание к успехам каждого участника;
- продемонстрировать родителям сформированные умения и навыки обучающихся;
- способствовать сближению детей и их родителей в процессе творческого взаимодействия;
- формировать у обучающихся и их родителей понимание важности объединения усилий для успешного творческого взаимодействия;
- способствовать пониманию ценности совместного творческого опыта для обучающихся и их родителей.

Ожидаемый результат: расширение представления о важности семейного творчества для сближения детей и родителей.

Оснащение занятия: музыкальное сопровождение, световое оформление, стулья, фломастеры, ватман, шарик для украшения зала.

Условия реализации:

- Возраст обучающихся – 8-10 лет.
- Количество участников - от 10 до 12 детей и столько же родителей.
- Предполагаемое время: подготовка – 2 недели, реализация - 1ч. 30 мин.

Обычно в театральном коллективе на празднике проходит показ работ, подготовленных педагогами с детьми. Технология «Театральная семья» предполагает самостоятельную подготовку номеров родителей с детьми, потому что одна из задач – создать атмосферу сотворчества детей и родителей. В процессе обучения важно развивать самостоятельность обучающихся, способность к импровизации. Данная технология важна для развития самостоятельности, творческой индивидуальности. В этом заключается ее **новизна**.

Риски. Использовать данную технологию рекомендуется 2-3 раза в год, так как она не предполагает критического разбора, работы над ошибками, и у обучающихся не формируется представление о специфике актерского мастерства.

I этап реализации технологии. Подготовка

№ этапа	Содержание этапа	Формы и методы реализации	Формы и методы контроля
1.	Подготовительный. Постановка задачи родителям. Подготовить номера с детьми на свободную тему в свободной форме.	Беседа.	Индивидуальные консультации родителей. Сбор

№ этапа	Содержание этапа	Формы и методы реализации	Формы и методы контроля
			информации: название, длительность номеров.
2.	Организационный. Репетиция с детьми спектакля.	Репетиция.	Наблюдение

II этап реализации технологии. Праздник

№ этапа	Содержание этапа	Формы и методы реализации	Формы и методы контроля
1.	Подготовка восприятия Создание доброжелательной атмосферы, позитивного эмоционального настроя. Знакомство с темой занятия. Ведущий рассказывает о празднике «Театральная семья» и контексте его проведения (имеет смысл приурочить мероприятие к знаменательному событию). Постановка задач. (Приложение 1); Конкурсы: № 1 - 2 (Приложение 2).	Рассказ Объяснение Игра-конкурс	Наблюдение Наводящие вопросы ведущего
2.	Основное содержание темы Праздничный концерт из номеров детей и родителей Сюрприз от детей родителям – показ спектакля по этюдам С.Козлова «Вот и звезда упала...»	Показ	Наблюдение
3.	Рефлексия Для детей – обсуждение (на следующем занятии). Для родителей – письменный отзыв (Приложение 3)	Беседа Письменный отзыв	Анализ беседы Анализ отзывов

Вступительное слово

Добрый день, дорогие дети, родители и гости нашего праздника! Наш праздник называется «Театральная семья» и проходит в рамках районного фестиваля «Время быть вместе», посвященного «Дню матери». Фестиваль проводит наш Дворец творчества. Надеюсь, все знают, что в этом году День матери был... вчера?! А кто знает, кто ввел этот праздник в России? По указу президента России Б.Н.Ельцина с 1998 года это праздник отмечается в последнее воскресенье ноября. Но история праздника уходит корнями в древние века к грекам, римлянам и кельтам.

А мы же решили отметить это день всей семьей, всей нашей театральной семьей! Семья - первый коллектив ребенка и естественная среда его развития, где закладываются основы будущей личности. Театр помогает личности развиваться: формирует умение выражать свои чувства, умение общаться, умение решать сложные проблемы через игру, учит гибкости психики.

И вот одной из задач сегодняшнего нашего мероприятия мы поставили объединение усилий детей и родителей для успешного творческого взаимодействия. И нам бы очень хотелось, чтобы это способствовало сближению детей и родителей. Сегодня у нас есть замечательная возможность узнать друг друга лучше и подарить себе и окружающим прекрасное настроение.

Конкурсная программа

А начнем мы с небольшой конкурсной программы.

Конкурс 1 «Узнай маму по прическе»

Вызываются дети с мамами. Мама садятся на стульчики, а дети с закрытыми глазами подходят сзади и пытаются найти свою маму по прическе, потом открывают глаза и проверяют, правильно ли они «выбрали» маму.

Конкурс 2 «Совместное творчество»

Ведущий: «Мы увидели, как хорошо вы друг друга знаете, настала очередь совместному творчеству». Участники разделяются на две команды, каждая состоит из нескольких пар «ребенок-родитель». В центре зала прикреплены два ватмана, на которых участники команд по очереди рисуют общие рисунки. Остановка музыки обозначает смену «художника». В завершение можно рассказать о картине противоположной команды.

Анкета для родителей

1. Довольны ли Вы праздником «Театральная семья»?
2. Как часто Вы готовы принимать участие в подобных мероприятиях?
3. Комфортно ли Вы чувствовали себя на празднике?
4. Как вы оцениваете этап подготовки (сложно ли было, интересно и т.д.)?
5. Какая форма работы на празднике Вам больше всего понравилась - конкурсы, творческое задание (номера), спектакль детей?

Методическое описание педагогических приемов используемых в театре-студии «Дуэт»

Сидорова Н.Ю., художественный руководитель
театра-студии «Дуэт»

Название: Приём «Рисунок в воздухе».

Описание приема: Приём интерактивного обучения. Приём может быть использован не только с детьми одной возрастной категории, но и в разновозрастных группах.

В данном приёме участвуют родители и дети, они сидят напротив друг друга. Педагог даёт задание нарисовать картину (пейзаж или портрет, натюрморт), что именно, заранее участники не знают. Сначала идея рисунка принадлежит детям. Они молча начинают рисовать пальцем в воздухе, медленно, а родители синхронно за ними повторяют, не отрываясь от точки (почти) соприкосновения пальцев. На это отводится ограниченное время (не более трех минут на один рисунок). Когда рисунок закончен, педагог просит описать родителей, что нарисовали дети.

Насколько партнёры были внимательны, собраны, помогали взаимодействию и смогли понять друг друга, определяется исходя из того, насколько точно описывается родителями только что созданная картина ребёнка.

Затем все повторяется, только теперь рисуют родители, а повторяют и отгадывают дети. Педагогом подводится общий итог совместно с детьми и родителями (можно внести в процесс долю юмора): какие пары художников на пути к истинным творцам, а кто ещё пока на дороге подмастерьев. Но все на пути взаимопонимания.

Цель – развитие образного мышления, внимания, собранности, чувства партнёрства, способности к сотворчеству и взаимопониманию детей и родителей.

Время – 10-15 мин

Возможные результаты: формирование взаимопонимания как основы отношений между детьми и родителями и развитие их духовной связи.

Особые замечания

Ресурсы: Правильно используемое пространство. Помещение для воплощения данного приёма должно быть ярко освещённым. Пары художников лучше посадить на стулья напротив друг друга, чтобы ничего не мешало сосредоточиться и чтобы легко можно дотянуться до воображаемой картины пальцами.

Хотелось бы предложить выстроить стулья в прямую линейку, так удобнее педагогу видеть всех и общаться сразу со всеми.

Максимальное количество пар – десять.

Остер Г. «Вредные советы».

Спектакль как одна из форм нравственного воспитания подрастающего поколения

*Алекперова И.И.,
педагог дополнительного образования*

Тема воспитания детей и подростков, поднятая в произведении Григория Остера «Вредные советы», актуальна всегда. Часто бывает, что дети «с характером» не слушают взрослых, не разбирая, полезен или вреден их совет, и в итоге сами страдают от этого. В форме шуточных советов от обратного, автор спектакля сообщает детям о хороших манерах и образцах поведения. Выступая в роли участников различных жизненных ситуаций, дети учатся видеть ситуацию со стороны себя и со стороны взрослого, видеть её объективно, понимать взаимоотношения с взрослыми, оценивать по достоинству советы взрослых, давать оценку своим действиям и поступкам, развивают модель взаимоотношений, знаком.

Постановка детских спектаклей в педагогической практике позволяет не только сформировать определенные навыки, но и пережить реальные жизненные ситуации, получить личный, социальный опыт в решении определенных задач. С этой целью был написан сценарий спектакля «Вредные советы» на основе стихов Г. Остера.

Цель: воспитание у подрастающего поколения культуры поведения средствами театрального искусства на примере стихотворений Григория Остера.

Задачи:

- познакомить детей с творчеством Григория Остера;
- научить детей «смотреть на себя со стороны» и делать собственные выводы через проигрывание жизненных негативных ситуаций;
- развивать представления, навыки сценического общения, перевоплощения и импровизации, умения включаться в творческий процесс;
- формировать навыки коллективной работы, творческой дисциплины в процессе подготовки спектакля;
- способствовать разрешению конфликта непонимания между детьми и родителями через понимание смысла и идеи произведения.

Методы:

- методы формирования интереса к учению: поддержка, создание комфортной эмоциональной атмосферы, создание эмоциональных нравственных ситуаций, создание ситуаций удивления, успеха, использование занимательных примеров из жизни.
- словесные методы: беседа, объяснение, рассказ, пояснение, чтение, обсуждение, диалог, анализ.
- наглядные методы: показ исполнительских приемов педагогом (движений тела, рук, ног, мимики лица и др.).
- практические методы: упражнения, выполнение творческих заданий, тренинг, тренировка, наблюдение, репетиция.

Действующие лица: учащиеся детско-юношеского театра-студии «Дуэт» в возрасте 9-10 лет.

Краткое описание сценических действий. Девочки и мальчики выходят на сцену по одному, два человека или группами, разыгрывая небольшие этюды на стихи Григория Остера «Вредные советы».

Материально-техническое обеспечение: реквизит (портфель, фартук, сумка), кубы, световое оформление, звуковое оформление.

Сценарный ход

Сцена 1.

Девочки рисуют мелом на стене. Звонок. Из школы выбегают 3 мальчика.

«Бей друзей без передышки
Каждый день по полчаса,
И твоя мускулатура
Станет крепче кирпича.
А могучими руками,
Ты, когда придут враги,
Сможешь в трудную минуту
Защитить своих друзей».

Сцена 2.

Девочка 1 снимает на телефон. Девочка 2 пишет на стене. «Настя + М».

Девочка 3: Кто? Кто?

Девочка 1: Не говори!

Девочка 2: М....

Девочка 1:

«Если ты с подружкой лучшей
Расплевалась навсегда
И сказать ей не успела,
Кто она такая есть».

Девочка 2: МАКС!

Девочка 1:

«Помиришь пойдешь и больше
С ней не ссорься до тех пор,
Пока всё, что накипело,
Ей не выскажешь в глаз».

Подходит к стене и пишет «Настя+Никита». Уходит.

Девочка 3: Никита??!!

Уходит

Сцена 3.

Выходит девочка.

«Не расстраивайтесь, если
Вызывают в школу маму
Или папу. Не стесняйтесь,
Приводите всю семью.
Пусть приходят дяди, тети
И троюродные братья,
Если есть у вас собака,
Приводите и ее».

Сцена 4.

Выходит мальчик.

«Если спросят на уроке,
Где домашнее задание,

Отвечай, что одичало
И в дремучий лес ушло».

Видит надпись «Настя+Макс»

Мальчик: Кто это написал?? Кто написал моё имя? Это ты?

Девочка 2: Это не я!

Уходит.

Мальчик: Мне ведь нравится Варя.

Исправляет «ВАРЯ+Макс». Уходит.

Сцена 5.

Выходят мальчик и девочка.

«Если ты в своем кармане

Ни копейки не нашел,

Загляни в карман к соседу, -

Очевидно, деньги там».

Уходят. За сценой: «Миша, сегодня я хочу чупа-чупс и шоколадку»

Сцена 6.

Выходят 3 девочки. Одна – мама, ведет другую и ставит в угол, третья смеётся.

Девочка 2:

«Если ваши недостатки

Всем бросаются в глаза,

Значит, вы не научились

Хорошо себя вести.

Вам о вашем поведении

Призадуматься пора».

Девочка 3:

«Всем подряд в глаза бросаться

И царапаться - нельзя.

Нет, воспитанный ребенок

Не бросается в глаза.

Он ведет себя скромнее -

Ущипнет и убежит».

Щиплет Девочку 2, это видит Девочка 1 и уводит её.

Девочка 2: Вам о вашем поведении призадуматься пора.

Уходит.

Сцена 7.

Выходит мальчик и девочка.

«Если ты пришел к знакомым,

Не здоровайся ни с кем.

Слов: «пожалуйста», «спасибо»

Никому не говори.

Отвернись и на вопросы

Ни на чьи не отвечай.

И тогда никто не скажет

Про тебя, что ты болтун».

Мальчик всё время пытается что-то сказать, но ему никак не удаётся добиться, чтобы девочка его слушала.

Мальчик: Всё, я никуда не иду!

Девочка: Никита, стой! Никита, иди сюда!

Вдруг мальчик видит надпись со своим именем, останавливается. Затем и девочка видит. Начинает смеяться. Мальчик стирает надпись и уходит. Девочка, смеясь вновь её пишет, уходит.

Сцена 8.

Выходит мальчик. Одевает на ходу пиджак и бабочку.

«Если вас забыли в детском садике,
Не пришли и не забрали вовремя,
Причешитесь и женитесь быстренько
На одной из ваших воспитательниц.
У какой квартира поприличнее,
Той и стоит сделать предложение».

Уходит.

Сцена 9.

Выходит мальчик.

«Если вы еще не твердо
В жизни выбрали дорогу
И не знаете, с чего бы
Трудовой свой путь начать,
Бейте лампочки в подъездах -
Люди скажут вам «спасибо».

Вы поможете народу
Электричество беречь».

Уходит. За сценой слышен шум падения: «А! Кто свет выключил?!»

Сцена 10.

Выходит девочка с большой коробкой подарков.

«Надо с младшими делиться!»

«Надо младшим помогать!»

Никогда не забывайте

Эти правила, друзья.

Очень тихо повторяйте

Их тому, кто старше вас,

Чтобы младшие про это

Не узнали ничего».

Из-за того, что у нее много подарков. Она не может открыть другую дверь. Выходит мальчик.

Мальчик: Привет! Тебе помочь? Ой, а почему у тебя столько подарков? День рождения что ли?

Девочка: Нет, просто надо с младшими делиться, надо младшим помогать...

Мальчик: Понятно...

Мальчик открывает дверь. Уходят

Сцена 11.

Выскакивает девочка:

«Если вы по коридору

Мчитесь на велосипеде,

А навстречу вам из ванной

Вышел папа погулять,

Не сворачивайте в кухню,

В кухне – твердый холодильник.

Тормозите лучше в папу.

Папа мягкий. Он простит».

Убегает. За сценой: «Скорая приезжайте скорее. У нас тут папа валяется!»

Сцена 12.

Выходит девочка в слезах.

« Если вас по телефону

Обозвали дураком

И не стали ждать ответа,

Бросив трубку на рычаг,

Наберите быстро номер

Из любых случайных цифр

И тому, кто снимет трубку,

Сообщите – сам дурак».

Убегает. За сценой набирает номер: «Сам дурак!»

Сцена 13.

Выходит мальчик с гипсом на руке и ноге. Улыбается.

«Кто не прыгал из окошка

Вместе с маминым зонтом,

Тот лихим парашютистом

Не считается пока.

Не лететь ему, как птице,

Над взволнованной толпой,

Не лежать ему в больнице

С забинтованной ногой».

Ковыляя, уходит довольный.

Сцена 14.

За сценой слышен звук разбивающейся чашки. Выбегает девочка:

«Когда роняет чашку гость,

Не бейте гостя в лоб.

Другую чашку дайте, пусть

Он пьет спокойно чай».

Убегает. Вновь звук разбивающейся чашки. Выбегает:

«Когда и эту чашку гость

Уронит со стола,

В стакан налейте чай ему,

И пусть спокойно пьет».

Убегает. Еще раз бьется чашка. Выходит девочка и говорит, сдерживая гнев:

«Когда же всю посуду гость

В квартире перебьет,

Придется сладкий чай налить

За шиворот ему».

Уходит.

Сцена 15.

Выходят две девочки. Одна из них очень грустная. Затем мимо проходит третья девочка – мама, с очень недовольным видом.

Девочка 1:

«Если ждет вас наказание
За плохое поведение,
Например, за то, что в ванной
Вы свою купали кошку,
Не спросивши разрешения
Ни у кошки, ни у мамы,
Предложить могу вам способ,
Как спастись от наказания.
Головою в пол стучите,
Бейте в грудь себя руками
И рыдайте, и кричите:
«Ах, зачем я мучил кошку!?
Я достоин страшной кары!
Мой позор лишь смерть искупит!»
Выходит девочка – мама и начинает жалеть девочку 2. Уходят.

Девочка 1:

Не пройдет и полминуты,
Как, рыдая вместе с вами,
Вас простят и, чтоб утешить,
Побегут за сладким тортом.
И тогда спокойно кошку
Вы за хвост ведите в ванну,
Ведь наябедничать кошка
Не сумеет никогда».
Проходит девочка 2 с кошкой в руках.
Девочка 2: Мурзик, пойдём купаться!
Уходят.

Сцена 16.

Выходит девочка и строго говорит.
«Руками никогда нигде
Не трогай ничего.
Не впутывайся ни во что
И никуда не лезь.
В сторонку молча отойди,
Стань скромно в уголке
И тихо стой, не шевелясь,
До старости своей».
Уходит.

Сцена 17.

Выходит девочка:
«Посмотрите на себя.
Неужели вам не стыдно?
Ну тогда идите спать.
Видимо, уже стемнело».
Уходит.

Сцена 18.

Из двери по очереди выглядывает несколько девочек:

«Заведи себе тетрадку
И записывай подробно,
Кто кого на переменке
Сколько раз куда послал,
С кем учитель физкультуры
Пил кефир в спортивном зале,
И что папа ночью маме
Тихо на ухо шептал».
Закрывают дверь.

Сцена 19.

Медленно выходит очень плотно поевшая девочка:

«Если руки за обедом
Вы испачкали салатом
И стесняетесь о скатерть
Пальцы вытереть свои,
Опустите незаметно
Их под стол, и там спокойно
Вытирайте ваши руки
Об соседские штаны».
Уходит.

Сцена 20.

Выбегает возмущенная девочка:

«Если вас поймала мама
За любимым делом вашим,
Например, за рисованьем
В коридоре на обоях,
Объясните ей, что это -
Ваш сюрприз к Восьмому марта.
Называется картина:
«Милой мамочки портрет».
Уходит, озаренная идеей.

Сцена 21.

Выходят несколько недовольных девочек:

«Постарайся реже маме
Попасться на глаза —
Никогда не знаешь, что ей
Завтра в голову придет.
То картошку есть заставит,
То причесывать начнет,
Может вдруг подкрасться сзади
И послать за молоком
Или выскочит из кухни
И отправит руки мыть...
Нет уж, лучше с этой мамой
Не встречаться никогда».
По очереди уходят.

Сцена 22.

Звуки взрывов и выстрелов. Выбегают мальчик и девочка.

«Начиная драку с папой,
Затевая с мамой бой,
Постарайся сдать маме, -
Папа пленных не берет.
Кстати, выясни у мамы,
Не забыла ли она -
Пленных бить ремнем по попе
Запрещает Красный Крест».
Уходят мириться с родителями.

Сцена 23.

За сценой звук разбитого стекла. Выходит девочка:

«Если вы окно разбили,
Не спешите признаваться.
Погодите,— не начнется ль
Вдруг гражданская война.
Артиллерия ударит,
Стекла вылетят повсюду,
И никто ругать не станет
За разбитое окно».
Поднимает с пола камень. Убегает. За сценой снова звук разбитого стекла.

Сцена 24.

Проходит в слезах девочка. За ней выходит, немного озадаченная, другая девочка:

«Если вы собрались другу
Рассказать свою беду,
Брать за пуговицу друга
Бесполезно – убежит,
И на память вам оставит
Эту пуговицу друг.
Лучше дать ему подножку,
На пол бросить, сверху сесть
И тогда уже подробно
Рассказать свою беду».
Вдруг, понимая, что надо делать, уходит. За сценой голос: «Маша, иди сюда!».

Сцена 25.

Выходят несколько девочек и по очереди очень пафосно говорят.

«Будь вежлив с мамами друзей.
Здоровайся, входя.
Сердитых слов не говори.
По пустякам не спорь.
Ногами топать и кричать
На мам чужих нельзя,
Ведь есть у каждого из нас
Для этого своя».
Уходят.

Сцена 26.

Крики и массовая драка за кулисами. На сцене по очереди появляются дети, которые тут же бегут обратно за кулисы. Затем по очереди высказываю и говорят.

«Родился девочкой – терпи

Подножки и толчки.

И подставляй косички всем,

Кто дернуть их не прочь.

Зато когда-нибудь потом

Покажешь кукиш им

И скажешь: «Фигушки, за вас

Я замуж не пойду!»

Девочки выталкивают всех мальчиков на сцену. Они победили. Звонок.

Девочка 1: Ой, а что у нас сейчас?

Девочки: Литература... русский...окружающий мир...

Мальчик 1: Математика... контрольная...

Девочки: Математика!!! Контрольная!!!

Мальчик 2: Ты сколько задач решил?

Мальчик 1: 6, а ты?

Мальчик 2: А я 12, два варианта!

Мальчик 3: Я тоже готов к контрольной, вчера целый вечер задачи решал, обожаю математику!

Мальчик 4: А я 3 варианта сделал!

Мальчики медленно, хромая уходят.

Девочка 1: 3 варианта!!! Девочки, кто вообще затеял эту драку с мальчиками! Я лично пошла просить прощения и мириться.

Девочки: И я! И я! И я!

Убегают за мальчиками. Звонок.

Все дети выбегают на сцену и хором: ВСЁ!

Музыка.

Театральный проект «Спектакль по рассказам Чехова А.П. «Рассказы»»

Алекперов А.А., педагог дополнительного образования,
Разумова Л.М. заведующий художественного отделом,
педагог дополнительного образования

Современным детям сложно представить и понять эпоху 19 века. Одежда, манеры, обращение мужчин к женщинам... Еще сложнее попробовать побыть людьми тех далеких времён. Поэтому у педагогов-режиссёров возникла идея создания спектакля по рассказам А.П. Чехова, чтобы погрузить обучающихся в эпоху 19 века.

В процессе анализа произведений А. П. Чехова были созданы условия для проживания обстоятельств персонажей, чтобы изнутри рассмотреть и прочувствовать ритм и манеру общения, нравственные идеи и взгляды эпохи 19 века. В работе над спектаклем педагогам-режиссерам удалось провести параллели и сопоставить уровни нравственного, общественного, интеллектуального между поколениями людей разных эпох.

Спектакль «Рассказы» состоит из шести сцен, поставленных по рассказам А. П. Чехова: «Ну, публика!..», «Шуточка», «Нервы», «Ночь перед судом», «Злой мальчик», «Приданое». Выбор перечисленных выше рассказов производился в процессе репетиций и составления композиций. В целом в работе было использовано около двадцати рассказов. В спектакле оставлен авторский текст, намерено не была сделана инсценировка. Проговаривая весь текст, обучающимся непрерывно приходилось существовать в предлагаемых обстоятельствах, описанных в содержании рассказов. Это помогло зрителю погрузиться во все обстоятельства. Зритель, таким образом, становился участником всего действия. Авторский текст помог найти и сценографическое решение, в котором основная декорация – это ширмы на колесиках. Они легко передвигаются, меняя пространство, перенося зрителя в разные места действия спектакля. Через ширмы происходит переход от одного рассказа к другому. Композиционное решение заключается в закольцовывании темы, одной из главных идей спектакля авторского коллектива детей и педагогов – **«жизнь, как поезд пронесется мимо...»**.

Первый рассказ происходит в поезде и далее все перестановки происходят под звук поезда. В финале вновь появляется персонаж - Контролер, проверяющий билеты и в это время все участники спектакля выстраиваются на поклон.

Цель: создание условий для выявления актёрских и режиссёрских способностей обучающихся в процессе совместной творческой работы по созданию авторского спектакля.

Образовательные задачи:

- познакомить обучающихся с творчеством А.П. Чехова, с особенностями эпохи 19в;
- формировать знания о поэтике русской драматургии, с умением психологически глубоко анализировать материал;
- формировать знания о направлениях, жанрах и видах драматического искусства, о роли и значении художника в современном мире;
- содействовать в освоении позиции «Я – в предлагаемых обстоятельствах», моделирование образа в процессе общения.

Развивающие задачи:

- развивать сформированные умения и навыки обучающихся на более сложном материале для достижения нового уровня актерского мастерства;
- совершенствовать навык работы над прозой и поэзией;

- совершенствовать навык импровизации и перевоплощения, как необходимого условия правды в процессе общения на сцене.
- Воспитательные задачи:
- способствовать формированию хорошего вкуса обучающихся на примере творчества А.П. Чехова;
- формировать идеалы и взгляды, исходя из эстетических и нравственных особенностей исполняемых рассказов;
- выявлять режиссерские возможности студийцев в процессе создания авторского спектакля.

Место проведения - театральный зал театра-студии «Дуэт».

Временные рамки – 1 час.

Количество участников: 8-10 человек.

Необходимое оборудование, реквизит: театральный зал, театральная свето- и звукоаппаратура, 4 ширмы, 3 куба, костюмы, реквизит – фонарь, чемодан, покрывало, стул.

Методические рекомендации:

- необходимо соблюсти минимализм декораций и реквизита;
- сохранить очередность рассказов;
- рекомендуемый возраст детей от 13 до 17 лет.
- Ожидаемый результат.
- Обучающиеся:
- познакомятся с творчеством А.П. Чехова, что поспособствует формированию хорошего вкуса в дальнейшем;
- усовершенствуют навыки сценического взаимодействия друг с другом;
- выразят собственное отношение к образам героев рассказов;
- достигнут более высокого уровня актёрского мастерства на лучших образцах классической литературы.

Педагоги:

- покажут продукт своего труда, спектакль детского театра, на различных сценических площадках, учреждения, района, города;
- примут участие в неделе спектаклей, посвященной Году культуры осенью 2015 года;
- создадут вид методической продукции (проект разрабатывается) совместно с детьми и родителями.

Действующие лица:

Сцена 1. «Ну, публика!...»: Контролер, Пожилой пассажир, Пассажирка 1, Пассажирка 2, Начальник станции, Пассажир 3;

Сцена 2. «Шуточка»: Студент, Наденька;

Сцена 3. «Нервы»: Ваксин, Розалия Карловна, Жена Ваксина;

Сцена 4. «Ночь перед судом»: Подсудимый, Зиночка, Федя, Станционный зритель;

Сцена 5. «Злой мальчик»: Лапкин, Анна Семёновна, Мальчик, Мама;

Сцена 6. «Приданое»: Гость, Чикамасова, Манечка.

СЦЕНАРНЫЙ ХОД

А. Чехов «Рассказы».

Темнота. Звук гудка паровоза. Звук приближающегося поезда переходящего в стук колес. Начинается перестановка к Сцене 1.

Сцена 1. Ну, публика

Выходит контролер.

Контролер: Шабаш, не буду больше лениться!.. Ни... ни за что! Пора уж за ум взяться. Надо работать, трудиться... Любишь жалованье получать, так работай честно, усердно, по совести, пренебрегая покоем и сном. Привык, брат, задаром жалованье получать, а это вот и нехорошо... и нехорошо... (Проверяет билеты) Вашш... билеты!.. Вашш... билеты!

Контролер: Прочитав себе несколько подобных нравочений, обер-кондуктор Подтягин начинает чувствовать непреодолимое стремление к труду. Уже второй час ночи, но, несмотря на это, он будит кондукторов и вместе с ними идет по вагонам контролировать билеты. Вашш... билеты!

Один из пассажиров спит, контролер будит его, нетерпеливо повторяет.

Контролер: Вашш... билеты!

Пожилой пассажир (вздрагивает, открывает глаза и с ужасом): Что? Кто? а?

Пассажирка 1: Вам говорят по-человечески: предъявите билеты! Потрудитесь, пожалуйста!

Пожилой пассажир: Боже мой! Господи, боже мой! Я страдаю ревматизмом... три ночи не спал, нарочно морфию принял, чтоб уснуть, а вы... с билетом! Ведь это безжалостно, бесчеловечно! Если бы вы знали, как трудно мне уснуть, то не стали бы беспокоить меня такой чепухой... Безжалостно, нелепо! И на что вам мой билет понадобился? Глупо даже!

Контролер: Подтягин думает, обидеться ему или нет, — и решает обидеться. Вы здесь не кричите! Здесь не кабак!

Пожилой пассажир: Да в кабаке люди человечней... Изволь я теперь уснуть во второй раз! И удивительное дело: всю границу объездил, и никто у меня там билета не спрашивал, а тут, словно чёрт их под локоть толкает, то и дело, то и дело!..

Контролер: Ну, и поезжайте за границу, ежели вам там нравится!

Пожилой пассажир: Глупо, сударь! Да! Мало того, что морят пассажиров угаром, духотой и сквозняком, так хотят еще, чёрт ее подери, формалистикой добить. Билет ему понадобился! Скажите, какое усердие! Добро бы это для контроля делалось, а то ведь половина поезда без билетов едет!

Контролер: Послушайте, господин! Ежели вы не перестанете кричать и беспокоить публику, то я принужден буду высадить вас на станции и составить акт об этом факте!

Пассажирка 2: Это возмутительно! Пристает к больному человеку! Послушайте, да имейте же сожаление!

Контролер: Да ведь они сами ругаются! Хорошо, я не возьму билета... Как угодно... Только ведь, сами знаете, служба моя этого требует... Ежели б не служба, то, конечно... Можете даже начальника станции спросить... Кого угодно спросите... (*Уходит*)

Пожилой пассажир: Вот ваш билет!

Контролер: (*выходит*) Действительно, не нужно было будить больного. Впрочем, я не виноват... Они там думают, что это я с жиру, от нечего делать, а того не знают, что этого служба требует... Ежели они не верят, так я могу к ним начальника станции привести».

Входит начальник станции.

Контролер: Вот этот господин, говорят, что я не имею полного права спрашивать с них билет, и... и обижаются. Прошу вас, господин начальник станции, объяснить им — по службе я требую билет или зря? Господин (*будит пожилого пассажира*). Господин! Можете вот начальника станции спросить, ежели мне не верите.

Больной вздрагивает, словно ужаленный, открывает глаза и, сделав плачущее лицо, откидывается на спинку дивана.

Пожилой пассажир: Боже мой! Принял другой порошок и только что задремал, как он опять... опять! Умоляю вас, имейте вы сожаление!

Контролер: Вы можете поговорить вот с господином начальником станции... Имею я полное право билет спрашивать или нет?

Пожилой пассажир: Это невыносимо! Нате вам ваш билет! Нате! Я куплю еще пять билетов, только дайте мне умереть спокойно! Неужели вы сами никогда не были больны? Бесчувственный народ!

Пассажирка 1: Это просто издевательство! Иначе я не могу понять этого приставанья!

Начальник станции: Оставьте...

Подтягин пожмает плечами и медленно уходит за начальником станции.

Контролер (появляется): Изволь тут угодить! Я для него же позвал начальника станции, чтоб он понимал, успокоился, а он... ругается

Пассажир 3: Послушайте, г. обер-кондуктор! Ваше поведение по отношению к больному пассажиру возмутило всех очевидцев. Я инженер Пузицкий, это вот... господин полковник. Если вы не извинитесь перед пассажиром, то мы подадим жалобу начальнику движения, нашему общему знакомому.

Контролер: Господа, да ведь я... да ведь вы...

Пассажир 3: Объяснений нам не надо. Но предупреждаем, если не извинитесь, то мы берем пассажира под свою защиту.

Контролер: Хорошо, я... я, пожалуй, извинюсь... Извольте... (*подходит к пожилому пассажиру и будит его*). Господин! Послушайте, господин!

Больной вздрагивает и вскакивает.

Пожилой пассажир: Что?

Контролер: Я тово... как его?.. Вы не обижайтесь...

Пожилой пассажир:— Ох... воды... (*задыхается больной, хватаясь за сердце*). Третий порошок морфия принял, задремал и... опять! Боже, когда же, наконец, кончится эта пытка! Слушайте... Высадите меня на следующей станции... Более терпеть я не в состоянии. Я... я умираю... (*Выбегает с криками*).

Контролер (вслед ему): Я тово... Вы извините...

Пассажиры: Это подло, гадко! Убирайтесь вон отсюда! Вы поплатитесь за подобное издевательство! Вон!

Контролер: Ну, публика! Извольте вот ей угодить! Извольте вот служить, трудиться! Поневоле плюнешь на всё... Ничего не делаешь — сердятся, начнешь делать — тоже сердятся...

Звук поезда усиливается, перестановка на Сцену 2.

Сцена 2. Шуточка.

На сцене вальсирующая пара. Они на катке.

Студент: Ясный, зимний полдень... Мороз крепок, трещит, и у Наденьки, которая держит меня под руку, покрываются серебристым инеем кудри на висках и пушок над верхней губой. Мы стоим на высокой горе. От наших ног до самой земли тянется покатая плоскость, в которую солнце глядится, как в зеркало. Съедемте вниз, Надежда Петровна! Один только раз! Уверю вас, мы останемся целы и невредимы.

Наденька: Но Наденька боится. Всё пространство от ее маленьких калош до конца ледяной горы кажется ей страшной, неизмеримо глубокой пропастью. У нее замирает дух и

прерывается дыхание, когда она глядит вниз, когда ей только предлагают сесть в санки, но что же будет, если она рискнет полететь в пропасть! Она умрет, сойдет с ума.

Студент: Умоляю вас! Не надо бояться! Поймите же, это малодушие, трусость! Наденька наконец уступает, и я по лицу вижу, что она уступает с опасностью для жизни. Я сажаю ее, бледную, дрожащую, в санки, обхватываю рукой и вместе с нею низвергаюсь в бездну. Санки летят как пуля. Рассекаемый воздух бьет в лицо, ревет, свистит в ушах, рвет, больно щиплет от злости, хочет сорвать с плеч голову.

Наденька: От напора ветра нет сил дышать.

Вместе: Кажется, сам дьявол обхватил нас лапами и с ревом тащит в ад. Окружающие предметы сливаются в одну длинную, стремительно бегущую полосу... Вот-вот еще мгновение, и кажется - мы погибнем!

Студент: Я люблю вас, Надя!

Наденька: Санки начинают бежать всё тише и тише, рев ветра и жужжанье полозьев не так уже страшны, дыхание перестает замирать, и мы наконец внизу.

Студент: Наденька ни жива ни мертва. Она бледна, едва дышит... Я помогаю ей подняться.

Наденька: Ни за что в другой раз не поеду. Ни за что на свете! Я едва не умерла!

Студент: Немного погодя она приходит в себя и уже вопросительно заглядывает мне в глаза: я ли сказал те четыре слова, или же они только послышались ей в шуме вихря? А я стою возле нее, и внимательно рассматриваю свою перчатку. Она берет меня под руку, и мы долго гуляем около горы. Загадка, видимо, не дает ей покою.

Наденька: Были сказаны те слова или нет? Да или нет? Да или нет? Это вопрос самолюбия, чести, жизни, счастья, вопрос очень важный, самый важный на свете.

Студент: Наденька нетерпеливо, грустно, проникающим взором заглядывает мне в лицо, отвечает невпопад, ждет, не заговорю ли я. О, какая игра на этом милом лице, какая игра! Я вижу, она борется с собой, ей нужно что-то сказать, о чем-то спросить, но она не находит слов, ей неловко, страшно, мешает радость...

Наденька: Знаете что?

Студент: Что?

Наденька: Давайте еще раз... прокатим.

Студент: Мы взбираемся по лестнице на гору. Опять я сажаю бледную, дрожащую Наденьку в санки, опять мы летим в страшную пропасть, опять ревет ветер и жужжат полозья, и опять при самом сильном и шумном разлете санок я говорю вполголоса: Я люблю вас, Наденька!

Когда санки останавливаются, Наденька окидывает взглядом гору, по которой мы только что катили, потом долго всматривается в мое лицо, вслушивается в мой голос, равнодушный и бесстрастный, и вся, вся, даже муфта и башлык ее, вся ее фигурка выражают крайнее недоумение. И на лице у нее написано:

Наденька: В чем же дело? Кто произнес те слова? Он, или мне только послышалось?

Студент: Эта неизвестность беспокоит ее, выводит из терпения. Бедная девочка не отвечает на вопросы, хмурится, готова заплакать. Не пойти ли нам домой?

Наденька: А мне... мне нравится это катанье.

Студент: Ей «нравится» это катанье, а между тем, садясь в санки, она, как и в те разы, бледна, еле дышит от страха, дрожит. Мы спускаемся в третий раз, и я вижу, как она смотрит мне в лицо, следит за моими губами. Но я прикладываю к губам платок, кашляю и, когда достигаем середины горы, успеваю вымолвить: Я люблю вас, Надя!

Наденька: И загадка остается загадкой!

Студент: Наденька молчит, о чем-то думает... Я провожаю ее с катка домой, она старается идти тише, замедляет шаги и всё ждет, не скажу ли я ей тех слов. И я вижу, как страдает ее душа, как она делает усилия над собой.

Наденька: Не может же быть, чтоб их говорил ветер! И я не хочу, чтобы это говорил ветер!

Студент: На другой день утром я получаю записочку: «Если пойдете сегодня на каток, то заходите за мной. Н.» И с этого дня я с Наденькой начинаю каждый день ходить на каток и, слетая вниз на санках, я всякий раз произношу вполголоса одни и те же слова: Я люблю вас, Надя! Скоро Наденька привыкает к этой фразе, как к вину или морфию. Она жить без нее не может. Правда, лететь с горы по-прежнему страшно, но теперь уже страх и опасность придают особое очарование словам о любви, словам, которые по-прежнему составляют загадку и томят душу. Подозреваются всё те же двое: я и ветер... Кто из двух признается ей в любви, она не знает, но ей, по-видимому, уже всё равно; из какого сосуда ни пить - всё равно, лишь бы быть пьяным. Но вот наступает весенний месяц март... Солнце становится ласковее. Наша ледяная гора темнеет, теряет свой блеск и тает наконец. Мы перестаем кататься. Бедной Наденьке больше уж негде слышать тех слов, да и некому произносить их, так как ветра не слышно, а я собираюсь в Петербург - надолго, должно быть, навсегда.

Звук поезда, перестановка на Сцену 3.

Сцена 3. Нервы.

Ваксин: Дмитрий Осипович Ваксин, архитектор, воротился из города к себе на дачу под свежим впечатлением только что пережитого спиритического сеанса. Раздеваясь и ложась на свое одинокое ложе, Ваксин стал невольно припоминать всё слышанное и виденное. Сеанса, собственно говоря, не было, а вечер прошел в одних только страшных разговорах. Какая-то барышня ни с того ни с сего заговорила об угадывании мыслей. С мыслей незаметно перешли к духам, от духов к привидениям, от привидений к заживопогребенным... Какой-то господин прочел страшный рассказ о мертвце, перевернувшемся в гробу. Сам Ваксин потребовал блюдечку и показал барышням, как нужно беседовать с духами. Вызвал он, между прочим, дядю своего Клавдия Мироновича и мысленно спросил у него: «Не пора ли мне дом перевести на имя жены?» — на что дядя ответил: «Во благовремении всё хорошо» (укладывается в постель). Много таинственного и... страшного в природе... Страшны не мертвцы, а эта неизвестность... Пробыло час ночи. Ваксин повернулся на другой бок и выглянул из-под одеяла на синий огонек лампадки. Огонь мелькал и еле освещал киот и большой портрет дяди Клавдия Мироныча, висевший против кровати. А что, если в этом полумраке явится сейчас дядина тень? — мелькнуло в голове Ваксина. — Нет, это невозможно! Привидения — предрассудок, плод умов незрелых, но, тем не менее, все-таки Ваксин натянул на голову одеяло и плотнее закрыл глаза. В воображении его промелькнул перевернувшийся в гробу труп, заходили образы умершей тещи, одного повесившегося товарища, девушки-утопленницы... Ваксин стал гнать из головы мрачные мысли, но чем энергичнее он гнал, тем яснее становились образы и страшнее мысли. Ему стало жутко. Чёрт знает что... Боишься, словно маленький... Глупо! Чик... чик... чик — стучали за стеной часы. В сельской церкви на погосте зазвонил сторож. Звон был медленный, заунывный, за душу тянущий... По затылку и по спине Ваксина пробежали холодные мурашки. Ему показалось, что над его головой кто-то тяжело дышит, точно дядя вышел из рамы и склонился над племянником... Ваксину стало невыносимо жутко. Он стиснул от страха зубы и притаил дыхание. Наконец, когда в открытое окно влетел майский жук и загудел над его постелью, он не вынес и отчаянно дернул за сонетку.

Розалия Карловна: Дементрий Осипыч, что случилось?

Ваксин: Ах, это вы, Розалия Карловна? Зачем вы беспокоитесь? Гаврила мог бы...

Розалия Карловна: Хаврилу ви сами в город отпустил, а Глафира куда-то с вечера ушла... Никого нет дома... Что случилось?

Ваксин: Я, матушка, вот что хотел сказать... Тово... Да вы войдите, не стесняйтесь! У меня темно...

Розалия Карловна: В спальную вошла толстая, краснощекая Розалия Карловна и остановилась в ожидательной позе.

Ваксин: Садитесь, матушка... Видите ли, в чем дело... О чем бы ее спросить? Подумал Ваксин, косясь на портрет дяди и чувствуя, как душа его постепенно приходит в покойное состояние. Я, собственно говоря, вот о чем хотел просить вас... Когда завтра человек отправится в город, то не забудьте приказать ему, чтобы он... тово... зашел гильз купить... Да вы садитесь!

Розалия Карловна: Гильз? Хорошо! Что-то ещё?

Ваксин: Ничего я не... Да вы садитесь! Я еще что-нибудь надумаю...

Розалия Карловна: Неприлично девице стоять в мужчинской комнат... Ви, я вижу, Деметрий Осипыч, шалюн... насмешкин... Я понимаю... Из-за гильз шеловека не будят... Я понимаю...

Ваксин: Ваксин, несколько успокоенный беседой с ней и стыдясь своего малодушия, натянул на голову одеяло и закрыл глаза. Минут десять он чувствовал себя сносно, но потом в его голову полезла опять та же чепуха... Напуганному воображению Ваксина казалось, что из угла кто-то смотрит и что у дяди мигают глаза. Позвоню ей опять, чёррт бы ее взял... Скажу ей, что я болен... Попрошу капель. Ваксин позвонил. Ответа не последовало. Он позвонил еще раз, и словно в ответ на его звон, зазвонили на погосте. Охваченный страхом, весь холодный, он выбежал опрометью из спальни и, крестясь, браня себя за малодушие, полетел босой и в одном нижнем к комнате гувернантки. Розалия Карловна! Розалия Карловна! Вы... спите? Я... тово... болен... Капель! Я вас прошу... понимаете? Прошу! И к чему эта... щепетильность, не понимаю, в особенности, если человек... болен? Какая же вы, право, цирлих-манирлих. В ваши годы...

Розалия Карловна: Я вашей жена буду говорил... Не дает покой честный девушк... Когда я жил у барон Анциг и барон захотел ко мне приходиться за спишки, я понимаю... я сразу понимаю, какие спишки, и сказала баронесс... Я честный девушк...

Ваксин: Ах, на какого чёрта сдалась мне ваша честность? Я болен... и капель прошу. Понимаете? Я болен!

Розалия Карловна:— Ваша жена честный, хороший женцин, и вы должны ее любить. Она благородный! Я не желай быть ее враг!

Ваксин: Дура вы, вот и всё! Понимаете? Дура! Ваксин оперся о косяк, сложил руки накрест и стал ждать, когда пройдет его страх. Вернуться в свою комнату, где мелькала лампадка и глядел из рамы дядюшка, не хватало сил, стоять же у дверей гувернантки в одном нижнем платье было неудобно во всех отношениях. Что было делать? Пробыло два часа, а страх всё еще не проходил и не уменьшался. В коридоре было темно и из каждого угла глядело что-то темное. Ваксин повернулся лицом к косяку, но тотчас же ему показалось, что кто-то слегка дернул его сзади за сорочку и тронул за плечо... Ваксин нерешительно открыл дверь и заглянул в комнату. Добродетельная немка безмятежно спала. Маленький ночник освещал рельефы ее полновесного, дышащего здоровьем тела. Ваксин вошел в комнату и сел на плетеный сундук, стоявший около двери. В присутствии спящего, но живого существа он почувствовал себя легче. Пусть спит, немчура... — думал он. — Посажу у нее, а когда рассветет, выйду... Теперь рано светает. Что значит нервы, однако! Человек развитой,

мыслящий, а между тем... чёрт знает что! Совестно даже... Скоро, прислушавшись к тихому, мерному дыханию Розалии Карловны, он совсем успокоился... В шесть часов утра жена Ваксина, воротившись от Троицы и не найдя мужа в спальней, отправилась к гувернантке попросить у нее мелочи, чтобы расплатиться с извозчиком.

Жена Ваксина: Дмитрий Осипович! Дмитрий! Розалия Карловна... Войдя к немке, она увидела картину: на кровати, вся раскинувшись от жары, спала Розалия Карловна, а на сажень от нее, на плетеном сундуке, свернувшись калачиком, похрапывал сном праведника ее муж.

Розалия Карловна: Мелочь? Сейчас, сейчас (уходит)

Ваксин: Он был бос и в одном нижнем. Что сказала жена и как глупа была физиономия мужа, когда он проснулся, предоставляю изображать другим. Как съездила? Как мама?

Жена заходит в комнату. Розалия Карловна возвращается, подслушивает под дверь. В комнате звуки борьбы.

Розалия Карловна: Я понимаю... Из-за гильз шеловека не будят... Я понимаю...

Звук поезда. Перестановка на Сцену 4.

Сцена 4. Ночь перед судом.

Станционный смотритель: Быть, барин, беде!

Подсудимый: Сказал ямщик, оборачиваясь ко мне и указывая кнутом на зайца, перебежавшего нам дорогу. Я и без зайца знал, что будущее мое отчаянное. Ехал я в окружной суд, где должен был сесть на скамью подсудимых за двоеженство. На станции встретил меня станционный смотритель, высокий человек в кальсонах с синими полосками, лысый, заспанный и с усами, которые, казалось, росли из ноздрей и мешали ему нюхать. А понюхать, признаться, было что. Когда смотритель, бормоча, сопя и почесывая за воротником, отворил дверь в станционные «покой» и молча указал мне локтем на место моего успокоения, меня обдало густым запахом кислятины, сургуча и раздавленного клопа — и я едва не задохнулся. Да и вонь же у вас, синьор!

Станционный смотритель: Пахнет, как обыкновенно, Это вам с морозу. Ямщики при лошадях дрыхнут, а господа не пахнут.

Подсудимый: Я услал смотрителя и стал обзирать свое временное жилище. Кроме дивана, в комнате были еще большая чугунная печь, стол с упомянутой лампочкой, чьи-то валенки, чей-то ручной саквояж и ширма, загораживавшая угол. За ширмой кто-то тихо спал. Осмотревшись, я постлал себе на диване и стал раздеваться. Снявши сюртук, брюки и сапоги, бесконечно потягиваясь, улыбаясь, ежась, я запрыгал вокруг чугунной печки, высоко поднимая свои босые ноги... Оставалось после этого растянуться на диване и уснуть, но тут случился маленький казус. Из-за ширмы глядела на меня женская головка с распущенными волосами, черными глазками и оскаленными зубками. Черные брови ее двигались, на щеках играли хорошенькие ямочки — стало быть, она смеялась. Я сконфузился. Головка, заметив, что я ее увидел, тоже сконфузилась и спряталась. Какая оказия! Значит, она видела, как я прыгал! Нехорошо... И, припоминая черты хорошенького личика, я невольно размечтался. Картины одна другой краше затеснились в моем воображении и... и, словно в наказание за грешные мысли, я вдруг почувствовал на своей правой щеке сильную, жгучую боль. Я схватился за щеку, ничего не поймал, но догадался, в чем дело: запахло раздавленным клопом.

Зиночка: Это чёрт знает что такое! Проклятые клопы, вероятно, хотят съесть меня!

Подсудимый: Я вспомнил о своей хорошей привычке всегда брать с собой в дорогу персидский порошок. Жестянка с порошком была вытащена из чемодана в какую-нибудь секунду. Оставалось теперь предложить. Но как предложить?

Зиночка: Это ужасно!

Подсудимый: Сударыня, насколько я понял, вас кусают клопы. У меня же есть персидский порошок. Если угодно, то...

Зиочка: Ах, пожалуйста!

Подсудимый: В таком случае я сейчас... надену только шубу...

Зиочка: Нет, нет... Вы через ширму подайте, а сюда не ходите!

Подсудимый: Я и сам знаю, что через ширму. Не пугайтесь: не башибузук какой-нибудь...

Зиочка: А кто вас знает! Народ вы проезжий...

Подсудимый: Гм!.. А хоть бы и за ширму... Тут ничего нет особенного... тем более, что я доктор, а доктора, частные пристава и дамские парикмахеры имеют право вторгаться в частную жизнь.

Зиочка: Вы правду говорите, что вы доктор? Серьезно?

Подсудимый: Честное слово. Так позвольте принести вам порошок?

Зиочка: Ну, если вы доктор, то пожалуй... Только зачем вам трудиться? Я могу мужа выслать к вам... Федя! Федя! Да проснись же, тюлень! Встань и поди за ширму! Доктор так любезен, он предлагает нам персидского порошку.

Подсудимый: Присутствие за ширмой «Феди» было для меня ошеломляющею новостью. Меня словно обухом ударило... Душу мою наполнило чувство, которое, по всей вероятности, испытывает ружейный курок, когда делает осечку: и совестно, и досадно, и жалко... На душе у меня стало так скверно и таким мерзавцем показался мне этот Федя.

Федя: Федя изображал из себя высокого жилистого человека лет пятидесяти, с седыми бачками, со стиснутыми чиновничьими губами и с синими жилками, беспорядочно бегавшими по его носу и вискам. Он был в халате и туфлях. Вы очень любезны, доктор... Мерсі... И вас застала пурга?

Подсудимый: Да!

Федя: Так-с... Зиочка, по твоему носику клопик бежит! Позволь мне снять его! (звук удара по щеке).

Зиочка: Не поймал! Статский советник, все тебя боятся, а с клопом справиться не можешь!

Федя: Зиочка, при постороннем человеке... (вздых). Вечно ты... Ей-богу...

Подсудимый: Свины, спать не дают! Проворчал я, сердясь сам не зная чего. Но скоро супруги утихли. Я закрыл глаза, стал ни о чем не думать, чтобы уснуть. Но прошло полчаса, час... и я не спал. В конце концов и соседи мои заворочались и стали шёпотом браниться.

Федя: Удивительно, даже персидский порошок ничего не берет. Так их много, этих клопов! Доктор! Зиочка просит меня спросить вас: отчего это клопы так мерзко пахнут?

Подсудимый: Мы разговорились. Поговорили о клопах, погоде, русской зиме, о медицине, в которой я так же мало смыслю, как в астрономии; поговорили об Эдисоне...

Федя: Ты, Зиочка, не стесняйся... Ведь он доктор! Не церемонься и спроси... Бояться нечего. Шервцов не помог, а этот, может быть, и поможет.

Зиочка: Спроси сам!

Федя: Доктор, отчего это у моей жены в груди теснение бывает? Кашель, знаете ли... теснит, точно, знаете ли, запеклось что-то...

Подсудимый: Это длинный разговор, сразу нельзя сказать...

Федя: Ну, так что ж, что длинный? Время есть... всё одно, не спим... Посмотрите ее, голубчик! Вы ее посмотрите, а я тем временем пойду к смотрителю и прикажу самоварчик поставить.

Подсудимый: Я пошел за ширму. Зиночка сидела на широком диване, окруженная множеством подушек. Я сказал: Покажите язык! Она показала.. Я стал щупать пульс. Не помню, какие еще вопросы задавал я, глядя на ее смеющееся личико, помню только, что под конец моей диагностики я был уже таким дураком и идиотом, что мне было решительно не до вопросов.

Федя(выходит с самоваром): Нет, вы обязаны взять! Я привык платить за всякий честный труд! Вы учились, работали! Ваши знания достались вам потом и кровью! Я понимаю это!

Подсудимый: Нечего было делать, пришлось взять десятирублевку. Не стану описывать те ощущения, которые я испытывал, когда передо мной отворилась дверь и судебный пристав указал мне на скамью подсудимых. Скажу только, что я побледнел и сконфузился, когда, оглянувшись назад, увидел тысячи смотрящих на меня глаз. Но я не могу описать, а вы представить себе, моего ужаса, когда я, подняв глаза на стол, покрытый красным сукном, увидел на прокурорском месте — кого бы вы думали? — Федю! Он сидел и что-то писал. Глядя на него, я вспомнил клопов, Зиночку, свою диагностику, и не мороз, а целый Ледовитый океан пробежал по моей спине... Он поднял на меня глаза. Он медленно поднялся и впери в меня свой оловянный взгляд. Я тоже поднялся, сам не знаю для чего, и впился в него глазами...

Федя: Подсудимый, назовите суду ваше имя и проч. Прокурор сел и выпил стакан воды. Холодный пот выступил у него на лбу.

Подсудимый: Все время он раздражался, копался в свидетельских показаниях. Но, однако, пора кончить. Пишу это в здании суда во время обеденного перерыва... Сейчас будет речь прокурора. Что-то будет? Ну, быть бане!

Звук поезда. Перестановка на Сцену 5.

Сцена 5. Злой мальчик.

Лапкин: Иван Иванович Лапкин, молодой человек приятной наружности.

Анна Семёновна: И Анна Семеновна Замблицкая, молодая девушка со вздернутым носиком, спустились вниз по крутому берегу и уселись на скамеечке.

Лапкин: Скамеечка стояла у самой воды, между густыми кустами молодого ивняка. Чудное местечко! Сели вы тут, и вы скрыты от мира.

Анна Семёновна: Видят вас одни только рыбы да пауки-плауны, молнией бегающие по воде.

Лапкин: Молодые люди были вооружены удочками, сачками, банками с червями и прочими рыболовными принадлежностями. Усевшись, они тотчас же принялись за рыбную ловлю. Я рад, что мы наконец одни.

Анна Семёновна: Начал Лапкин, оглядываясь.

Лапкин: Я должен сказать вам многое, Анна Семеновна... Очень многое... Когда я увидел вас в первый раз... У вас клюет... Я понял тогда, для чего я живу, понял, где мой кумир, которому я должен посвятить свою честную, трудовую жизнь... Это, должно быть, большая клюет... Увидя вас, я полюбил впервые, полюбил страстно! Подождите дергать... пусть лучше клюнет... Скажите мне, моя дорогая, заклинаю вас, могу ли я рассчитывать — не на взаимность, нет! — этого я не стою, я не смею даже помыслить об этом, — могу ли я рассчитывать на...

Анна Семёновна: Тащите! Боже мой, окунь! Ай, ах... Скорей! Сорвался!

Лапкин: Анна Семеновна подняла вверх руку с удилицем, рванула и вскрикнула. В воздухе блеснула серебристо-зеленая рыбка.

Анна Семёновна: Окунь сорвался с крючка, запрыгал по травке к родной стихии и... бултых в воду!

Лапкин: В погоне за рыбой Лапкин, вместо рыбы, как-то нечаянно схватил руку Анны Семеновны, нечаянно прижал ее к губам...

Анна Семёновна: Та отдернула, но уже было поздно: уста нечаянно слились в поцелуй. За поцелуем следовал другой поцелуй, затем клятвы, уверения... Счастливые минуты!

Лапкин: Впрочем, в этой земной жизни нет ничего абсолютно счастливого. Счастливое обыкновенно носит отраву в себе самом или же отравляется чем-нибудь извне.

Анна Семёновна: Так и на этот раз.

Лапкин: Когда молодые люди целовались, вдруг послышался смех.

Анна Семёновна: Это был Коля, гимназист, брат Анны Семеновны.

Мальчик: А-а-а... вы целуетесь? Хорошо же!

Лапкин: Надеюсь, что вы, как честный человек... Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко... Полагаю, что вы, как честный и благородный человек...

Мальчик: Дайте рубль, тогда не скажу!

Лапкин: Чего?

Мальчик: Дайте рубль, тогда не скажу!

Анна Семёновна: Мама идет!

Лапкин вынул из кармана рубль и подал его Коле. Прибежала мама.

Мама: Что случилось? Что ты кричишь?

Мальчик: Ничего...

Мама: Где Анна Семёновна?

Мальчик пожимает плечами. Мама уходит.

Мальчик: Тот сжал рубль в мокром кулаке, свистнул и поплыл.

Лапкин: На другой день Лапкин привез Коле из города краски и мячик...

Мальчик: А сестра подарила ему все свои коробочки из-под пилюль. Потом пришлось подарить и запонки с собачьими мордочками. Злому мальчику, очевидно, всё это очень нравилось, и, чтобы получить еще больше, он стал наблюдать. Куда Лапкин с Анной Семеновной, туда и он. Ни на минуту не оставлял их одних.

Лапкин: Подлец! Как мал, и какой уже большой подлец! Что же из него дальше будет?! Весь июнь Коля не давал житья бедным влюбленным. Он грозил доносом, наблюдал и требовал подарков; и ему всё было мало, и в конце концов он стал поговаривать

Мальчик: О карманных часах.

Лапкин: И что же? Пришлось пообещать часы.

Мальчик: Как-то раз за обедом, когда подали вафли, он вдруг захохотал, подмигнул одним глазом и спросил у Лапкина: Сказать? А? Лапкин страшно покраснел и зажевал. Анна Семеновна вскочила из-за стола и убежала в другую комнату.

Лапкин: И в таком положении молодые люди находились до конца августа, до того самого дня, когда, наконец, Лапкин сделал Анне Семеновне предложение.

Мальчик: Предложение?

Анна Семёновна: Предложение?

Мама: Поговоривши с родителями невесты и получив согласие.

Анна Семёновна: Поговоривши с родителями невесты и получив согласие???

Лапкин: Лапкин прежде всего побежал в сад и принялся искать Колю. Найдя его, он чуть не зарыдал от восторга и схватил злого мальчика за ухо.

Анна Семёновна: Подбежала Анна Семеновна, тоже искавшая Колю, и схватила за другое ухо.

Лапкин: И нужно было видеть, какое наслаждение было написано на лицах у влюбленных, когда Коля плакал и умолял их...

Мальчик: Миленькие, славненькие, голубчики, не буду! Ай, ай, простите!

Анна Семёновна: И потом оба они сознавались, что за всё время, пока были влюблены друг в друга, они ни разу не испытывали такого счастья, такого захватывающего блаженства, как в те минуты, когда драли злого мальчика за уши.

Звук поезда. Перестановка на Сцену 6.

Сцена 6 Приданое.

Гость: Много я видал на своем веку домов, больших и малых, каменных и деревянных, старых и новых, но особенно врезался мне в память один дом. Это, впрочем, не дом, а домик. Он мал, в один маленький этаж и в три окна, и ужасно похож на маленькую, горбатую старушку в чепце. Оштукатуренный в белый цвет, с черепичной крышей и ободранной трубой. Ставни в домике постоянно прикрыты: жильцы не нуждаются в свете. Свет им не нужен. Окна никогда не отворяются, потому что обитатели домика не любят свежего воздуха. Люди, постоянно живущие среди шелковиц, акаций и репейника, равнодушны к природе. Одним только дачникам бог дал способность понимать красоты природы, остальное же человечество относительно этих красот коснеет в глубоком невежестве. Не ценят люди того, чем богаты. «Что имеем, не храним»; мало того, что имеем, того не любим. Вокруг домика рай земной, зелень, живут веселые птицы, в домике же, — увы! Летом в нем знойно и душно, зимою — жарко, как в бане, угарно и скучно, скучно... В первый раз посетил я этот домик уже давно, по делу: я привез поклон от хозяина дома, полковника Чикамасова, его жене и дочери. Это первое мое посещение я помню прекрасно. Да и нельзя не помнить.

Чикамасова: Вообразите себе маленькую сырую женщину, лет сорока, с ужасом и изумлением глядящую на вас в то время, когда вы входите из передней в залу.

Гость: Вы «чужой», гость, «молодой человек» — и этого уже достаточно, чтобы повергнуть в изумление и ужас. В руках у вас нет ни кистеня, ни топора, ни револьвера, вы дружелюбно улыбаетесь, но вас встречают тревогой.

Чикамасова: Кого я имею честь и удовольствие видеть? — спрашивает вас дрожащим голосом пожилая женщина, в которой вы узнаете хозяйку Чикамасову.

Гость: Вы называете себя и объясняете, зачем пришли.

Чикамасова: Ужас и изумление сменяются пронзительным, радостным «ах!»

Гость: И закатыванием глаз.

Чикамасова: Это «ах», как эхо, передается из передней в зал...

Гость: Из зала в гостиную...

Чикамасова: Из гостиной в кухню...

Гость: И так до самого погребца.

Чикамасова: Скоро весь домик наполняется разноголосыми радостными «ах».

Гость: Минут через пять вы сидите в гостиной, на большом, мягком, горячем диване, и слышите, как ахает уж вся Московская улица.

Чикамасова: Пахло порошком от моли и новыми козловыми башмаками.

Гость: Которые, завернутые в платочек, лежали возле меня на стуле.

Чикамасова: На окнах герань, кисейные тряпочки. На тряпочках сытые мухи.

Гость: На стене портрет какого-то архиерея.

Чикамасова: Написанный масляными красками и прикрытый стеклом с разбитым уголышком. От архиерея идет ряд предков с желто-лимонными, цыганскими физиономиями.

На столе наперсток, катушка ниток и недовязанный чулок, на полу выкройки и черная кофточка с живыми нитками. В соседней комнате две встревоженные, оторопевшие старухи хватают с пола выкройки и куски ланкорта... У нас, извините, ужасный беспорядок! Одевайся!

Гость: Чикамасова беседовала со мной и конфузливо косилась на дверь, за которой всё еще подбирали выкройки. Дверь тоже как-то конфузливо то отворялась на вершок, то затворялась.

Чикамасова: Ну, что тебе?

Манечка: Où est ma cravate, laquelle mon père m'avait envoyée de Koursk?

Чикамасова: Ah, est-ce que, Marie, que... Ах, разве можно... Nous avons donc chez nous un homme très peu connu par nous... Спроси у Лукерьи...

Чикамасова: «Однако как хорошо говорим мы по-французски!» прочел я в глазах у Чикамасовой, покрасневшей от удовольствия. Скоро отворилась дверь, и я увидел высокую худую девицу, лет девятнадцати, в длинном кисейном платье и золотом поясе, на котором, помню, висел перламутровый веер. Она вошла, присела и вспыхнула. Вспыхнул сначала ее длинный, несколько рябоватый нос, с носа пошло к глазам, от глаз к вискам.

Чикамасова: Моя дочь! А это, Манечка, молодой человек, который...

Гость: Я познакомился и выразил свое удивление по поводу множества выкроек. Мать и дочь опустили глаза.

Чикамасова: У нас на Вознесенье была ярмарка. На ярмарке мы всегда покупаем материй и шьем потом целый год до следующей ярмарки. В люди шитье мы никогда не отдаем. Мой Петр Семеныч достает не особенно много, и нам нельзя позволять себе роскошь. Приходится самим шить.

Гость: Но кто же у вас носит такую массу? Ведь вас только двое.

Чикамасова: Ах... разве это можно носить? Это не носить! Это — приданое!

Манечка: Ах, тапан, что вы? Они и вправду могут подумать... Я никогда не выйду замуж! Никогда!

Гость: Сказала это, а у самой при слове «замуж» загорелись глазки.

Чикамасова: Принесли чай, сухари, варенья, масло, потом покормили малиной со сливками.

Гость: В семь часов вечера был ужин из шести блюд, и во время этого ужина я услышал громкий зевок; кто-то громко зевнул в соседней комнате. Я с удивлением поглядел на дверь: так зевать может только мужчина.

Чикамасова: Это брат Петра Семеныча, Егор Семеныч... Он живет у нас с прошлого года. Вы извините его, он не может выйти к вам. Дикарь такой... конфузится чужих... В монастырь собирается... На службе огорчили его... Так вот с горя...

Гость: После ужина Чикамасова показала мне епитрахиль, которую собственноручно вышивал Егор Семеныч, чтобы потом пожертвовать в церковь. Манечка сбросила с себя на минуту робость и показала мне кисет, который она вышивала для своего папаши. Когда я сделал вид, что поражен ее работой, она вспыхнула и шепнула что-то на ухо матери. Та просияла и предложила мне пойти с ней в кладовую. В кладовой я увидел штук пять больших сундуков и множество сундучков и ящичков.

Чикамасова: Это... приданое! Сами нашили.

Гость: Поглядев на эти угрюмые сундуки, я стал прощаться с хлебосольными хозяевами. И с меня взяли слово, что я еще побываю когда-нибудь. Это слово пришлось мне сдержать лет через семь после первого моего посещения, когда я послан был в городок в качестве эксперта по одному судебному делу. Зайдя в знакомый домик, я услышал те же аханья... Меня узнали... Еще бы! Мое первое посещение в жизни их было целым событием, а

события там, где их мало, помнятся долго. Когда я вошел в гостиную, мать, еще более потолстевшая и уже поседевшая, ползала по полу и кроила какую-то синюю материю; дочь сидела на диване и вышивала. Те же выкройки, тот же запах порошка от моли, тот же портрет с разбитым угольщиком. Но перемены все-таки были.

Чикамасова: Возле архиерейского портрета висел портрет Петра Семеныча. Начались воспоминания... Генеральша всплакнула. Петра Семеныча — вы знаете? — уже нет. Мы с ней сироты и сами должны о себе заботиться. А Егор Семеныч жив, но мы не можем сказать о нем ничего хорошего. В монастырь его не приняли за... за горячие напитки. И он пьет теперь еще больше с горя. Я собираюсь съездить к предводителю, хочу жаловаться. Вообразите, он несколько раз открывал сундуки и... забирал Манечкино моя Манечка останется совсем без приданого...

Манечка: Что вы говорите, татан! Они и взаправду могут бог знает что подумать... Я никогда, никогда не выйду замуж!

Гость: Манечка вдохновенно, с надеждой глядела в потолок и видимо не верила в то, что говорила. В передней юркнула маленькая мужская фигурка с большой лысиной и в коричневом сюртуке, в калошах вместо сапог...

Чикамасова: И прошуршала, как мышь.

Гость: «Егор Семеныч, должно быть». Я смотрел на мать и дочь вместе: обе они страшно постарели и осунулись. Голова матери отливала серебром, а дочь поблекла, завяла, и казалось, что мать старше дочери лет на пять, не больше.

Чикамасова: Я собираюсь съездить к предводителю. Хочу жаловаться! Егор Семеныч забирает у нас всё, что мы нашиваем, и куда-то жертвует за спасение души. Моя Манечка осталась без приданого! Приходится всё снова шить, а ведь мы не бог знает какие богачки! Мы с ней сироты!

Гость: В прошлом году судьба опять забросила меня в знакомый домик. Войдя в гостиную, я увидел старушку Чикамасову. Она, одетая во всё черное, с плерезами, сидела на диване и шила что-то. Рядом с ней сидел старичок в коричневом сюртуке и в калошах вместо сапог. Увидев меня, старичок вскочил и побежал вон из гостиной...

Чикамасова: Je suis charmée de vous revoir, monsieur.

Гость: Что вы шьете?

Чикамасова: Это рубашечка. Я сошью и отнесу к батюшке спрятать, а то Егор Семеныч унесет. Я теперь всё прячу у батюшки.

Гость: И, взглянув на портрет дочери, стоявший перед ней на столе, она вздохнула и сказала:

Чикамасова: Ведь мы сироты!

Гость: А где же дочь? Где же Манечка? Я не расспрашивал; не хотелось расспрашивать старушку, одетую в глубокий траур, и пока я сидел в домике и потом уходил, Манечка не вышла ко мне, я не слышал ни ее голоса, ни ее тихих, робких шагов... Было всё понятно и было так тяжело на душе.

Звук поезда. Все участники выстраиваются на поклон.

Используемая литература:

Рассказы А.П. «Чехова»:

1. «Драма»;
2. «Из записок вспыльчивого человека»;
3. «Нервы»;
4. «Ночь перед судом»;
5. «Шуточка»;

6. «Ну, публика..!»;
7. «Злой мальчик»;
8. «Приданое»;
9. «Детвора»;
10. «Отец семейства»;
11. «Иван Матвееч»;
12. «Дамы»;
13. «Беззащитно существо»;
14. «Пропащее дело»;
15. «Тоска»;
16. «Ведьма»;
17. «Шило в мешке».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Технология создания авторского спектакля (на примере спектакля «Зеркало» театра-студии «Дуэт»)	3
Технология диалогового взаимодействия «Круглый стол»	5
Технология организации праздника «Театральная семья».....	7
Методическое описание педагогических приемов используемых в театре-студии «Дуэт»	11
Остер Г. «Вредные советы». Спектакль как одна из форм нравственного воспитания подрастающего поколения	12
Театральный проект «Спектакль по рассказам Чехова А.П. «Рассказы»	21